

ЭТИКЕТНЫЕ ЖАНРОВЫЕ ФОРМУЛЫ В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ Б. ПАСТЕРНАКА

Т. В. ЗЕМЛЯНИК¹⁾

¹⁾Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220050, г. Минск, Беларусь

В четырех циклах писем Б. Пастернака (к Е. Пастернак, М. Цветаевой, З. Пастернак, О. Фрейденберг) выявлены такие этикетные жанровые формулы, как благодарность, извинение, пожелание и поздравление, относящиеся к иллюкутивному классу экспрессивов и имеющие стандартизированное выражение. Обнаружены и охарактеризованы особенности использования формул речевого этикета в эпистолярных текстах Б. Пастернака. Так, благодарность, извинение, пожелание и поздравление, как правило, выражаются прямо. Особенностью изъяснения благодарности и клишированных форм извинения в частных письмах Б. Пастернака являются указание причин, обусловивших введение данных речевых актов в текст, и различная частотность употребления по отношению к каждому из адресатов. В зависимости от адресата конкретные индивидуальные формы принимает и речевой акт «пожелание». Поздравление встречается в эпистолярных текстах, адресованных только двум адресатам – М. Цветаевой и Е. Пастернак, и употребляется в синтезе с такими речевыми актами, как похвала и характеристика адресата.

Ключевые слова: эпистолярный текст; Б. Пастернак; этикетная жанровая формула; благодарность; извинение; пожелание; поздравление; экспрессив; речевой этикет.

ЭТЫКЕТНЫЯ ЖАНРАВЫЯ ФОРМУЛЫ Ў ЭПІСТАЛЯРНЫХ ТЭКСТАХ Б. ПАСТЭРНАКА

Т. В. ЗЯМЛЯНИК^{1*}

^{1*)}Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220050, г. Мінск, Беларусь

У чатырох цыклах лістоў Б. Пастэрнака (да Я. Пастэрнак, М. Цвятаевай, З. Пастэрнак, В. Фрэйдэнберг) выяўлены такія этыкетныя жанравыя формулы, як падзяка, прабацэнне, пажаданне і віншаванне, якія адносяцца да ілакутыўнага класа экспрэсіваў і маюць стандартызаванае выражэнне. Выяўлены і ахарактарызаваны асаблівасці выкарыстання формул маўленчага этыкету ў эпісталярных тэкстах Б. Пастэрнака. Так, падзяка, прабацэнне, пажаданне і віншаванне, як правіла, выказваюцца прамі. Асаблівасцю выказвання падзякі і клішыраваных форм прабацэння ў прыватных лістах Б. Пастэрнака з'яўляюцца ўказанне прычын, якія абумовілі ўвядзенне дадзеных маўленчых актаў у тэкст, і розная колькасць ужыванняў у адносінах да кожнага з адрасатаў. У залежнасці ад адрасата канкрэтныя індывідуальныя формы прымае і маўленчы акт «пажаданне». Віншаванне сустракаецца ў эпісталярных тэкстах, адрасаваных толькі двум адрасатам – М. Цвятаевай і Я. Пастэрнак, і ўжываецца ў сінтэзе з такімі маўленчымі актамі, як пахвала і характарыстыка адрасата.

Ключавыя словы: эпісталярны тэкст; Б. Пастэрнак; этыкетная жанравая формула; падзяка; прабацэнне; пажаданне; віншаванне; экспрэсіў; маўленчы этыкет.

Образец цитирования:

Земляник Т.В. Этикетные жанровые формулы в эпистолярных текстах Б. Пастернака. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2020;3:77–86.

For citation:

Zemlyanik TV. Etiquette genre formulas in epistolary texts by B. Pasternac. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2020;3:77–86. Russian.

Автор:

Татьяна Валерьевна Земляник – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Author:

Tatyana V. Zemlyanik, senior lecturer at the department of social and humanitarian disciplines.
zemlyanik_tanya@mail.ru

ETIQUETTE GENRE FORMULAS IN EPISTOLARY TEXTS BY B. PASTERNAK

T. V. ZEMLYANIK^a

^a*Institute of Border Troops of the Republic of Belarus,
4 Slavinskaya Street, Minsk 220050, Belarus*

Four cycles of letters from B. Pasternak (to E. Pasternak, M. Tsvetaeva, Z. Pasternak, and O. Freidenberg) revealed etiquette genre formulas such as gratitude, apology, wishes, and congratulations that relate to the illocutionary expressive class and have a standardized expression. The features of the use of speech etiquette formulas in the epistolary texts of B. Pasternak were discovered and characterized. So, gratitude, apology, wishes and congratulations are usually expressed directly. The peculiarity of expressing gratitude and clichéd apology forms in B. Pasternak's private letters are the reasons for the introduction of these speech acts into the text, and the different frequency of use in relation to each addressee. Depending on the addressee, specific individual forms are accepted and the speech act is desired. Congratulation is found in epistolary texts addressed only to two addressees: M. Tsvetaeva and E. Pasternak, and is used in the synthesis with speech acts such as praise and characterization of the addressee.

Keywords: epistolary text; B. Pasternak; etiquette genre formula; gratitude; apology; wish; congratulation; expressive; speech etiquette.

Введение

Клишированность структуры текста является характерной жанровой чертой эпистолярного стиля речи и включает в себя такие обязательные структурные элементы в композиции письма, как обращение, приветствие, прощание, подпись, постскриптум. Их наличие свидетельствует о конвенциональности эпистолярного текста, устойчивости и прогнозируемости его структуры. К перечисленным выше составляющим примыкают и такие речеактовые интенциональные проявления, как **благодарность, извинение, пожелание, поздравление**, относящиеся к иллокутивному классу экспрессивов и представляющие собой этикетные жанровые формулы. Ю. Б. Кузьменкова отмечает, что «единицы речевого этикета в конкретный момент организации общения стереотипны для его носителей, так как являются основой их идентификации в данной речевой культуре» [1, с. 100]. Этикетные жанровые формулы – это формулы речевого этикета, принадлежащие к определенному жанру речи. Они являются клишированными высказываниями и отличаются устойчивой формой, определенным содержанием, порядком расположения и ситуативной уместностью. Н. И. Формановская утверждает, что «под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2, с. 53]. Исследование формул речевого этикета в эпистолярном тексте – актуальное направление современной лингвистики, так как этикетные речевые акты анализируются с учетом взаимосвязи экстралингвистических и лингвистических компонентов коммуникации.

Цель данной статьи – выявить языковые особенности выражения таких этикетных речевых формул, как благодарность, извинение, пожелание и поздравление, в четырех циклах писем Бориса Пастернака: к Евгении Пастернак, Марине Цветаевой, Зинаиде Пастернак, Ольге Фрейденберг.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили эпистолярные русскоязычные тексты Б. Пастернака, адресованные его первой жене Е. Пастернак, М. Цветаевой, второй жене З. Пастернак и двоюродной сестре О. Фрейденберг. Всего было проанализировано 250 писем, из них Е. Пастернак адресовано 63 послания (с 22 декабря 1921 по 9 июня 1943 г.), М. Цветаевой – 55 (с 14 июня 1922 по 7–8 августа 1927 г.), О. Фрейденберг – 70 (с 29 декабря 1921 по 12 ноября 1954 г.), З. Пастернак – 62 письма (с 26 декабря 1930 по 17 февраля 1957 г.).

При проведении исследования были использованы метод сплошной выборки языкового материала; описательный метод, предполагающий классификацию и интерпретацию языкового материала (с использованием приемов обобщения), метод интерпретации художественного текста, количественный подсчет языковых фактов.

Результаты и их обсуждение

В эпистолярных текстах Б. Пастернака были выявлены такие этикетные жанровые формулы, как благодарность (всего 29 контекстов: в письмах к М. Цветаевой – 9, Е. Пастернак – 4, З. Пастернак – 6, О. Фрейденберг – 10), извинение (32 контекста: М. Цветаевой – 10, Е. Пастернак – 5, З. Пастернак – 7, О. Фрейденберг – 10), пожелание (13 контекстов: М. Цветаевой – 4, Е. Пастернак – 3, З. Пастернак – 3, О. Фрейденберг – 3), поздравление (5 контекстов: М. Цветаевой – 3, Е. Пастернак – 2).

Речевой акт благодарности относится к «подтверждающему» типу вежливых действий. Его пропозициональным содержанием является «уже выполненное действие адресата, которое должно быть бенефактивно для говорящего, и говорящий должен в это верить» [3, с. 62]. Благодарность в эпистолярных текстах Б. Пастернака, как правило, выражается прямо, с использованием лексем *благодарить* и *спасибо* в составе лексико-грамматических конструкций *благодарить (за что?)*, *спасибо (за что?)*. Основания для выражения благодарности могут быть следующие: письмо адресата, творчество адресата, предметы и обстоятельства быта, эмоциональный аспект отношений между автором и адресатом.

Благодарность за письмо (открытку, телеграмму) – это наиболее частотный вид благодарности, отмеченный в эпистолярных текстах к М. Цветаевой (*Спасибо за карточку и за письмо* [4, с. 592]), Е. Пастернак (*Горячо благодарю тебя за письмо* [4, с. 719]), О. Фрейденберг (*Итак, спасибо за письмо, бывшее для меня полной неожиданностью* [5, с. 203]), З. Пастернак (*Спасибо тебе за большое обстоятельное письмо, первое из Берсута, это когда гроза была и хворал Леничка. Как ты живо и дельно пишешь, умная и родная моя!* [5, с. 231]). При выражении данного вида благодарности автор нередко оценивает письмо с помощью различных языковых средств: причастных оборотов, в составе которых присутствуют оценочно-характеризующие лексемы (*письмо, бывшее для меня полной неожиданностью*); имен прилагательных (*большое обстоятельное письмо; умное и бодрое письмо; пифическое письмо*); предложений, содержащих оценку обстоятельств написания письма, личности адресата (положительную); умений и способностей адресата писать письма; собственных чувств по поводу получения письма (*Я получил твой ответ. Горячо благодарю тебя. Он тебе стоил больших волнений* [4, с. 747]; *Спасибо тебе за умное и бодрое письмо. Ты чудный друг и большой человек* [5, с. 249]; *И опять я не думаю писать тебе, а только хочу поблагодарить за письмо. Сколько ты в них иногда умеешь вложить и как изумительно их пишешь!* [6, с. 445]; *Милый друг, Оля, спасибо за открытку и телеграмму. Можешь себе представить, как я им обрадовался!!* [5, с. 255]).

Частотны в эпистолярных текстах Б. Пастернака и контексты с предполагаемой благодарностью автора в случае получения от адресата гипотетического письма (открытки, телеграммы). Возможность ответного действия (благодарности) автора выражается через сочетание форм сослагательного наклонения глагола *быть* и кратких форм прилагательного *благодарный*. Значение желательности действия, актуального для автора, усиливается употреблением частицы *все-таки*: *За открытку все-таки был бы благодарен* [5, с. 459].

В письмах, адресованных М. Цветаевой, встречается еще один вид данной этикетной формулы – благодарность за творчество. Многие свои поэтические произведения М. Цветаева присылала для первого прочтения Б. Пастернаку с целью получить объективную критическую оценку своего творчества. В большинстве случаев они оценивались положительно и похвально, что сопровождалось выражением благодарности за оказанное доверие и доставленное эстетическое удовольствие от прочтения произведения великого поэта: *Совершенно же особенное спасибо Вам за «Слова»* [4, с. 410]. Речь идет о стихотворении М. Цветаевой «Слова на сон», записанном в конце книги «Разлука» (Берлин, 1922), посланной М. Цветаевой Б. Пастернаку. Письмо было помечено: *Берлин, 8-го нов. июля 1922 г. – после Сестры – моей Жизни – Марина Цветаева* [4, с. 413]. Б. Пастернак после слов благодарности отмечал схожесть эстетики данного произведения с эстетикой его собственной книги стихотворений «Сестра моя – жизнь», которой М. Цветаева добилась намеренно: *У меня было ощущение (и оно не прошло), что во многом, вплоть до самого звучанья «Слова на сон» до крайности близки, – и намеренно – миру «Сестры»* [4, с. 410].

В письме от начала января – 3 февраля 1923 г. из Берлина Б. Пастернак благодарит М. Цветаеву за присланную с дарственной надписью (*Борису Пастернаку – одному из моих муз. Марина Цветаева. 22 декабря 1922. Прага* [4, с. 425]) поэму-сказку «Царь-Девница»: *Спасибо за доставленное наслаждение. Сейчас его не с чем сравнить* [4, с. 424].

Кроме того, Б. Пастернак выражает благодарность М. Цветаевой за посвящение ему поэмы «Молодец» (*Борису Пастернаку — «за игру за твою великую, / за утехы твои за нежные...»*) (слова из былины «Садко») [4, с. 588]: *Спасибо, спасибо, спасибо. Большая радость, большая честь, большая поддержка. Большое горе: если Вы еще о посвящении не пожалели, то пожалеете* [4, с. 584].

Вид благодарности, относящийся к бытовой сфере жизни, встречается в письмах, адресованных М. Цветаевой (*За гонорар спасибо. Здесь легче живется, чем у Вас. Никакого гонорара не надо* [4, с. 603]; *Спасибо за гравюры Холлара. <...> Большое спасибо* [4, с. 640]) и Е. Пастернак (*Выкупил большие месяца лежавший у портного костюм – твой подарок – спасибо тебе, Женюшок мой; все лежал он – денег не было* [4, с. 771]).

Благодарность, связанную с эмоциональным аспектом отношений, чаще всего поэт выражает в письмах к З. Пастернак, причем эта этикетная формула сочетается с развернутой эмоциональной характеристикой адресата: *Крепко люблю тебя, больше, чем любят женщину и человека, ты удивительная, то, что случилось со мной, все – благодаря тебе, странно, что так это случилось со мною первым, и за это тебе вечное, непомерное спасибо* [6, с. 497]. Автор благодарит адресата за качества характера, которые делают жизнь адресанта счастливой, наполненной атмосферой доброты, любви и уюта. Так, в первом контексте Б. Пастернак характеризует адресата, используя атрибутивную лексику *удивительная* ‘необычайная, необыкновенная по каким-либо качествам, свойствам’¹, а затем прибегает к развернутым предикатным конструкциям с двойным повтором глагольно-местоименного словосочетания *случилось со мной*, подчеркивая огромную значимость появления в своей судьбе адресата.

В следующих контекстах автор также выражает благодарность адресату в сочетании с его характеристикой, передавая данный смысл с помощью предикатной конструкции *что ты такая*, повторяющейся в двух контекстах и семантизированной, т. е. наполненной восторженными оценками адресата, в предтексте. Кроме того, второй контекст, помимо благодарности и характеристики адресата, включает признание в любви автора к коммуникативному партнеру: *Спасибо тебе за это в двух отношениях. Во-первых, за то, что ты такая и оставляешь по себе такой образ, а затем и за удобство и уют, в котором мне так приятно сейчас, – потому что ведь они созданы и оставлены мне на эти недели тобою* [5, с. 8]; *Спасибо тебе, что ты такая, что я так люблю тебя, что ты разливаешь столько радости вокруг себя, что столько ее даешь мне* [5, с. 41].

В следующем контексте автор благодарит и характеризует адресата, как и в предыдущих контекстах, акцентируя внимание на его глубинной роли в своей жизни: *Спасибо тебе за все, что ты дала мне и принесла, ты была лучшей частью моей жизни, и ты, и я недостаточно сознавали, до какой глубины ты жена моя и как много это значит* [5, с. 225].

Благодарность, относящуюся к эмоциональному аспекту отношений, автор выражает также по отношению к О. Фрейденберг (*Я тебе задолжал письмо с того самого дня, как ты меня пожалела в моем горе. Спасибо тебе* [5, с. 163]) и М. Цветаевой (*За одно благодарю страшно. За позволение думать, что обращаясь к Вам, Вам же и отвечаю. Это – подарок*² [4, с. 451]).

В процессе исследования было установлено, что для выражения всех видов благодарности, выделенных в зависимости от причины возникновения данной ситуации, в письмах Б. Пастернака используются следующие лексико-грамматические средства: глагольная лексема *благодарить* в сочетании с наречиями меры и степени (*горячо благодарю, благодарю страшно*), качественные имена прилагательные (*совершенно же особенное спасибо; большое спасибо; вечное, непомерное спасибо*), обращения (*Милый друг, Оля, спасибо за открытку и телеграмму* [5, с. 255]; *...спасибо тебе, Женюшок мой* [4, с. 771]), повторы междометной лексики *спасибо* в одном высказывании (*Спасибо, спасибо, спасибо* [4, с. 584]) либо в одном контексте (*Спасибо за гравюры Холлара. <...> Большое спасибо* [4, с. 640]), сложноподчиненные предложения, которые автор вводит в контекст для объяснения причины благодарности и в которых довольно часто присутствует развернутая характеристика адресата (*спасибо тебе, что...; спасибо тебе за все, что...*).

Извинение Дж. Серль рассматривает как стандартный пример экспрессивных речевых актов, иллюкативная цель которых заключается в том, чтобы выразить названное в условиях искренности состояние, связанное с обозначенным в пропозициональном содержании положением вещей [7]. В письмах Б. Пастернака извинение передается обычно прямо с помощью императивных форм глагола *простить* – *прости, простите*. Случай употребления формы глагола *извинить* в повелительном наклонении встречается единожды в письме, адресованном М. Цветаевой: *Темы «первый поэт за жизнь», «Пастернак» и пр. я навсегда хотел бы устранить из нашей переписки. Извините за неучтивость* [4, с. 450]. Интенция является ответом на высказывание из письма адресата: *Вы, Пастернак, в полной чистоте сердца – мой первый поэт за жизнь* [4, с. 451].

Многие ситуации извинения в эпистолярных текстах Б. Пастернака имеют непосредственное отношение к письмам адресанта и представляют собой этикетные жанровые формулы. Так, автор изви-

¹Малый академический словарь [Электронный ресурс]. М. : Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР, 1984. URL: <https://gufo.me/dict/mas/> удивительный (дата обращения: 12.02.2020).

²Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала. – Т. 3.

няется за отсутствие краткости в изложении мыслей: *Прости бесстрашие, с каким засылаю тебя таким многословьем* [4, с. 646] (М. Цветаевой); *Прости, дорогой друг, что я так много об этом говорю* [4, с. 510] (Е. Пастернак); *Прости и не смейся. Больше таких длинных писем писать не буду* [6, с. 505] (З. Пастернак); за неразборчивость почерка: *Прости, что пишу неразборчиво, – тороплюсь* [5, с. 318] (З. Пастернак); *Прости за небрежность* [4, с. 380]; *Я ничего не написал тебе. И ты видишь, как торопливо добывается это прощение, которое я хочу получить от тебя, безобразною спешкою теснящеюся в одну фразу через все письмо, да еще почерком, который может тебя обеспокоить мыслью, не заболел ли я снова. <...> Прости меня, я и тебе пишу как-то призрачно, не чувствуя, что пишу тебе* [5, с. 733–734] (О. Фрейденберг); за бессодержательность или, по мнению автора, бессмысленность письма: *Марина, простите за эту беспорядочную болтовню* [4, с. 572] (М. Цветаевой); *Прости, сам вижу: письмо бестолковое* [4, с. 478] (Е. Пастернак); *Прости ненужное глубокомыслие позавчерашнего письма* [6, с. 501] (З. Пастернак); *Прости, что опять не пишу ничего существенного* [5, с. 635] (О. Фрейденберг); за задержку писем и долгое отсутствие ответов на письма адресата (преобладающее количество данного типа извинений отмечено в письмах, адресованных О. Фрейденберг): *Прости еще раз и наверное не в последний. Но было много чего, а главное на прошлой неделе скончалась Женина мама* [6, с. 263]; *Прости, что я не писал тебе* [5, с. 470]; *Я знаю, что не ответил тебе на письмо. Прости* [6, с. 147].

Помимо ситуаций извинения, относящихся непосредственно к процессу обмена письмами, в исследуемом эпистолярном Б. Пастернака встречаются извинения, вызванные и другими причинами. Так, в первом письме, адресованном М. Цветаевой, за 14 июня 1922 г. автор просит прощения за несостоявшуюся встречу с адресатом по причине незнакомства с ним на тот момент: *Простите, простите, простите! Как могло случиться, что, плетясь вместе с Вами следом за гробом Татьяны Федоровны, я не знал, с кем рядом иду. Как могло случиться, что, слушав и слышав Вас неоднократно, я оплошал и разминутся с Вашей верстовой Суинбернидой. <...> Итак простите, простите* [4, с. 389]. В другом письме к М. Цветаевой автор извиняется за слишком эмоциональное признание в своих глубоких чувствах к личности и дарованию адресата: *Прости, что я так невозможно разлетелся тогда. Этого не следовало делать. Это должно было остаться моей возрождающей тайной до самого свиданья с тобой. Я мог и должен был скрыть от тебя до встречи, что никогда теперь не смогу уже разлюбить тебя, что ты мое единственное законное небо, и жена до того, до того законная, что в этом слове, от силы, в него нахлынувшей, начинает мне слышаться безумье, ранее никогда в нем не обитавшее* [4, с. 665].

В письмах, адресованных Е. Пастернак, автор извиняется за несправедливые упреки, высказанные ей по причине долгого отсутствия ответных писем: *Сейчас получил и прочел твое письмо. Спасибо. Теперь тороплюсь это написать, и буду писать, как ты говоришь, – что подвернется, потому что хочу его скорей на вокзал отвезти. Таким путем оно, может статься, обгонит целый поток тех несправедливых писем, что я успел наслать тебе в последние дни. <...> Теперь прости* [4, с. 502]. Кроме того, в данном контексте извинение сочетается с благодарностью за полученное долго ожидаемое письмо. Употребление двух данных речевых актов в одном контексте указывает на желание автора сгладить созданную им негативную коммуникативную ситуацию (упреки автора в отсутствии писем от адресата). Подобное коммуникативное поведение можно объяснить тем, что «перлокуция речевых актов извинения в случае их успеха состоит в получении прощения и восстановлении статуса адресата, при этом выбор перлокуции остается за адресатом» [3, с. 66]. Автор также просит прощения за случаи, относящиеся к бытовым делам. Так, в письме за 14 июля 1924 г. адресант извиняется за не присланные вовремя деньги для семьи: *Если ему (А. Л. Пастернаку – брату поэта. – Т. З.) дадут денег, я завтра же тебе пошлю по Петербургскому адресу. Прости, что так задержал, не моя вина* [4, с. 508–509]. Неизбежны извинения, касающиеся бытовой стороны жизни и в письмах ко второй жене поэта З. Пастернак. В одном из писем, созданных во время Второй мировой войны (20 сентября 1941 г.), автор извиняется за возможную непригодность отправленных для семьи посылок из-за устаревания их содержимого: *Прости, что среди посылок иногда такая ветошь, но что мне делать* [5, с. 254].

Для усиления воздействия извинения автор использует повтор формы императива глагола *простить* как в одном высказывании (интенсивное нагнетание одинаковых лексем в предложении: *Простите, простите, простите! <...> Итак простите, простите* [4, с. 389] (М. Цветаевой)), так и в полном тексте, повторяя лексему в различных частях его структуры. Так, в письме за 26 декабря 1930 г., адресованном З. Нейгауз (З. Пастернак на тот момент не состояла в супружеских отношениях с Б. Пастернаком, поэтому носила фамилию первого мужа – Нейгауз), лексема *простите* повторяется трижды в различных структурных частях письма: *Простите меня, вчера я в первый раз перед Вами провинился. <...> Простите ли Вы меня? <...> Простите меня, что еще до сих пор плохо и трудно Жене, Ирине Сергеевне и многим: что высокая и ровная нота, внушенная Вами и от которой всем должно было быть хорошо, не взята еще мной, не проведена в жизнь, не осуществлена* [6, с. 473–474]. Первые два высказывания

имеют отношение к ситуации, когда автор не выполнил обещание, данное адресату, поэтому в первом предложении просит у него прощения, а во втором, используя вопросительное высказывание, интересуется, возможно ли простить его. Третий контекст данного письма касается иного обстоятельства: Б. Пастернак извиняется перед адресатом за то, что не были приняты важные решения, которые позволили бы решить сложную ситуацию своего ухода из семьи и воссоединения с адресатом. Причем речевой акт «извинение» сочетается с речевыми актами «характеристика адресата» и «самохарактеристика». Автор осуществляет положительную характеристику адресата, описывая то позитивное эмоциональное состояние, которое возникло благодаря усилиям адресата (*высокая и ровная нота, внушенная Вами*) и должно было подтолкнуть к эффективному решению ситуации (*всем должно было быть хорошо*). Положительная характеристика адресата в данном контексте сочетается с отрицательной самохарактеристикой автора, создаваемой с помощью употребления однородных кратких форм причастий с отрицательной частицей *не*, подчеркивающих невозможность решения автором ситуации в данный момент: *...высокая и ровная нота* (состояние уверенности, которое позволит решить проблему. – Т. 3.), *не взята еще мной, не проведена в жизнь, не осуществлена*.

Относительно композиции письма речевой акт «извинение» может занимать различные позиции: начальную, срединную и конечную. Наиболее частотными являются позиции в начале и в конце письма. В начале письма в большинстве случаев автор извиняется за содержание своих прошлых писем к адресатам: *Простите за предшествующее письмо* [4, с. 610] (М. Цветаевой); *Прости ненужное глубокомыслие позавчерашнего письма* [6, с. 501] (З. Пастернак). В конце эпистолярного текста автор нередко извиняется за неудавшееся в различных аспектах письмо: *Это не письмо, а позор, я его поскорее поспешу смыть. Пока простите* [4, с. 572] (М. Цветаевой); *Прости за эти вялые строки, я тебе ничего не собирался сообщить, а только хотел напомнить, что наступило лето* [5, с. 459]; *Прости меня за явную для тебя торопливость тона* [7, с. 58] (О. Фрейденберг).

Для выражения **пожелания** автор обычно использует глагол *желать* в форме 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения (*желаю*) в составе лексико-грамматической конструкции (*желать (кому? чего? / что (с)делать?)*) и глагол *быть* в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения (*будь*) – в сочетании с краткими и полными формами имен прилагательных или существительных. Редкими являются случаи выражения пожелания посредством формы глагола *жить* в повелительном наклонении: *Живите долго, живите вечно, я только на это надеюсь теперь* [4, с. 458] (М. Цветаевой).

Иллокутивная цель пожеланий, по мнению Н. А. Трофимовой, «состоит в реакции говорящего на какое-либо свойство или действие адресата или определенную ситуацию, требующую реализации пожелания в адрес собеседника в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе, с намерением дать понять адресату, что говорящий чувствует по отношению к нему. Это способствует установлению, поддержанию или, в случае с негативными пожеланиями, прерыванию контакта с другими членами данного общества» [3, с. 69].

Наиболее востребованным в эпистолярных текстах Б. Пастернака является пожелание здоровья, представленное в письмах ко всем четырем адресатам. Данная разновидность пожелания может быть выражена двумя способами: 1) глагол *быть* в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения (*будь*) + краткая форма имени прилагательного *здоров*; 2) глагол *желать* в форме 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения (*желаю*) + субстантивная лексема в форме родительного падежа единственного числа (*здоровья*): *Будь счастлива и здорова* [4, с. 778] (Е. Пастернак); *Горячо тебе желаю подходящего расположения, требующейся тишины и свободы, здоровья кругом, хорошей погоды и сосредоточенной силы, превращающей эти дни и недели в начальные, с новой мыслимой не-обозримостью сроков впереди* [6, с. 49] (М. Цветаевой); *Отдыхай, поправляйся, будь здорова, обнимаю тебя* [5, с. 12] (З. Пастернак); *Будь здорова* [5, с. 553] (О. Фрейденберг).

Второй по частотности вид пожелания – это пожелание счастья, выраженное глаголом *быть* в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения (*будь*) в сочетании с краткой формой имени прилагательного *счастлива*. Подобные примеры были выявлены в контекстах к трем адресатам: Е. Пастернак (*Будь счастлива и здорова* [4, с. 778]), М. Цветаевой (*Будь счастлива в Лондоне, как я счастлив сейчас с тобой, не жди никогда слов, побывавших в кислотах, ты все знаешь* [4, с. 617]), З. Пастернак (*Будь счастлива и спокойна* [6, с. 550]).

В эпистолярных текстах Б. Пастернака встречаются также различные виды пожеланий, ориентированных на конкретного адресата. Они выражаются с помощью субстантивных лексем с положительными коннотациями (*радость, ясность, удача, друг, помощница, человек, досуг, предчувствия, знаменья, поправка, успехи, освобождение*); атрибутивных лексем с позитивной семантикой (*новый, выросший, большой, счастливый, благоприятный, самый наилучший, полный, заслуженный*);

качественного наречия *горячо*, употребляемого (иногда многократно) для усиления воздействия пожелания, при соответствующей форме глагола *желать*: *Горячо желаю тебе радости, душевной ясности, удачи и здоровья* [4, с. 742]; *Будь новой, выросшей, другом и помощницей, большим человеком* [4, с. 788] (Е. Пастернак). Первое пожелание нацелено на эмоциональную сферу адресата, второе, с одной стороны, фиксирует те внутренние изменения, которые произошли в личности адресата, а с другой – свидетельствует о том, как автор оценивает и характеризует адресата в настоящем и каким хочет видеть его в будущем.

Рассмотрим еще несколько примеров: *Горячо желаю тебе досуга и удачи, горячо, горячо. Это не только сильнейшее мое пожелание тебе, но и сильнейшее вообще мое желание. Верю в тебя и в то, что что ни наметишь, исполнишь* [6, с. 49] (М. Цветаевой); *Желаю тебе начать год со счастливыми предчувствиями и благоприятными знаменьями, а в году желаю самого наилучшего: поправки Адику, успехов в занятиях Стасику, а Гарику освобожденья* [5, с. 261] (З. Пастернак). Последний контекст интересен тем, что, формулируя свои новогодние пожелания, автор расширяет круг адресатов и желает здоровья, успехов и свободы тем, кто входит в число близких и дорогих людей, благополучие которых далеко не безразлично непосредственному адресату: *Мне больше ничего прибавлять не хочется, желаю тебе от всей души полного и заслуженного успеха* [4, с. 532] (О. Фрейденберг).

Единственное пожелание автора себе самому было обнаружено в письме от 3 мая 1927 г., адресованном М. Цветаевой. Оно находилось в особой структурной части эпистолярного текста – постскриптуме: *P. S. Пожелай мне успеха на этот год и будь со мною* [6, с. 24].

Поздравление – это этикетная жанровая формула, которая в эпистолярных текстах Б. Пастернака встречается довольно редко (всего 5 употреблений). Поздравление было зафиксировано лишь в письмах, адресованных М. Цветаевой (3 контекста) и Е. Пастернак (2 контекста). Все случаи поздравления в эпистолярных текстах Б. Пастернака выражены прямо с помощью глагола *поздравлять* в форме 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения (*поздравляю*), иногда с добавлением личного местоимения *ты* в форме винительного падежа единственного числа (*тебя*).

Н. А. Трофимова отмечает, что «цель речевого действия поздравления – сохранять контакт в нужной тональности, поддерживать теплые дружеские отношения с коммуникантом (иллокутивная цель) и создавать у него положительный эмоциональный настрой (перлокутивная цель) посредством выражения собственного эмоционального состояния» [3, с. 72].

Все поздравления, адресованные М. Цветаевой, имеют прямое отношение к ее творчеству. В письме от 29 июня 1928 г. Б. Пастернак поздравляет адресата с выходом новой книги. М. Цветаева послала рецензию В. Ф. Ходасевича на недавно появившуюся книгу «После России», опубликованную 19 июня 1928 г. в газете «Возрождение». Б. Пастернака взволновали приведенные в статье цитаты из стихов М. Цветаевой: *Горячо поздравляю тебя! Какие удивительные выдержки! <...> Я знаю, что она будет событием, вторым рождением, мукой, счастьем и не для меня одного. И это совсем излишнее признание* [6, с. 237].

В данном контексте Б. Пастернак для выражения поздравления использует эмоционально окрашенное восклицательное высказывание, в которое для усиления экспрессивной семантики глагола автор вводит наречие *горячо*, употребляя его в значении ‘отличающийся глубиной чувства; выражающий сильное чувство’³. Наряду с речевым актом «поздравление» автор прибегает к речевому акту «похвала», позволяющему передать поздравление еще более эмоционально ярко. Для этого адресант вводит в контекст второе восклицательное высказывание и однородные качественные имена существительные, характеризующие значимость книги адресата: *событие, второе рождение, мука, счастье*.

Два контекста, включающие речевой акт «поздравление», обнаружены в письме от 5 ноября 1930 г., где Б. Пастернак поздравляет М. Цветаеву с публикацией первой главы поэмы «Молодец» во французском переводе («Le gars») в журнале «France et monde» (1930, № 138), посланном ею 29 сентября 1930 г.: *Итак поздравляю, поздравляю, поздравляю. Ты молодчина из молодчин, под тобой земля, над тобой небо, кругом воздух, ты реальна, ты электрический неразменный заряд, не все обман, не все басня* [6, с. 461]; *Еще раз поздравляю тебя живую, новую, беспромахливую, гениальную* [6, с. 462].

Для выражения поздравления автор четыре раза повторяет глагольную форму *поздравляю*: трижды в одном высказывании срединной части письма и один раз в конце эпистолярного текста. Данные контексты также отличаются тем, что речевой акт «поздравление» плавно переходит в речевой акт «похвала». В первом контексте, помимо прямого выражения похвалы с использованием повтора имени существительного *молодчина* в конструкции *молодчина из молодчин*, подчеркивающей превосходство адресата над другими людьми, автор метафорически определяет место М. Цветаевой в мире как удивительного, гениального, почти невозможного, но произошедшего явления.

³Малый академический словарь [Электронный ресурс]. М., 1984. URL: <https://gufo.me/dict/mas/горячо> (дата обращения: 12.02.2020).

Во втором контексте автором применяются однородные атрибутивные лексемы, как общеупотребительные (*живая, новая, гениальная*), так и окказиональные (*беспромашливая*), характеризующие адресата с положительной стороны.

Поздравления, адресованные Е. Пастернак, в большей степени приземленны. Они связаны либо с праздниками, например с Пасхой (*Поздравляю тебя с праздником. У нас окна настежь, перед окнами толпы гуляющих, Москва очень нарядна* [6, с. 314]), либо с конкретными важными событиями, произошедшими в жизни адресата (сын Б. Пастернака и Е. Пастернак поступил в военную академию): *Дорогая Женя! Я получил все твои письма и телеграммы вплоть до последнего, с известием о поступлении Женюшки в Военную Академию. Я этому безмерно рад и вас обоих от души с этим поздравляю* [5, с. 268].

В первом контексте автор использует прямое поздравление, употребляя соответствующую форму глагола *поздравлять* (*поздравляю*) и предложно-падежную форму имени существительного *с праздником*, а кроме того, вводит в контекст описание праздничной Москвы.

Второй контекст содержит описание чувств автора по поводу поступления сына в военную академию (*безмерно рад*) и прямое поздравление двух адресатов (сына и жены), что выражается посредством клишированной предложно-падежной формы имени существительного *от души*.

Следует отметить, что ни один из приведенных контекстов, включающих речевой акт «поздравление», не употребляется в эпистолярных текстах Б. Пастернака в сочетании с речевым актом «пожелание».

Заключение

В ходе исследования были выявлены и охарактеризованы речевые жанровые формулы в четырех циклах писем Б. Пастернака к Е. Пастернак, М. Цветаевой, З. Пастернак, О. Фрейденберг. Представлены благодарность, извинение, пожелание и поздравление – клишированные речеактовые интенциональные проявления (приемы-клише), принадлежащие к иллокутивному классу экспрессивов. Р. Ратмайр отмечает, что данные речеактовые проявления служат «ритуалами статуса», «потому что они позволяют коммуниканту обратить внимание на символические импликации своих поступков» [9, с. 18].

В результате исследования было определено, что наиболее востребованной этикетной жанровой формулой в эпистолярных текстах Б. Пастернака является извинение (32 контекста), чаще всего встречающееся в письмах к М. Цветаевой и О. Фрейденберг (по 10 контекстов), редко – в письмах к Е. Пастернак (5 контекстов). Затем по частотности употребления в эпистолярных текстах Б. Пастернака следует речевая этикетная формула «благодарность» (29 контекстов). Наибольшее количество контекстов с речевым актом «благодарность» замечено в эпистолярных текстах, обращенных к О. Фрейденберг (10) и М. Цветаевой (9), меньше всего – в переписке с Е. Пастернак (4). Менее востребованным, чем извинение и благодарность, оказывается речевой акт «пожелание» (13 контекстов), который автор использует в письмах к М. Цветаевой (4 контекста). В письмах к остальным адресатам пожелание встречается с одинаковой частотностью (у каждого из адресатов обнаружено по 3 контекста). Речевой акт «поздравление» в эпистолярных текстах Б. Пастернака оказывается наименее востребованным (5 контекстов) и применяется по отношению только к двум адресатам – М. Цветаевой и Е. Пастернак (3 и 2 контекста соответственно). Все исследованные этикетные речевые акты особенно часто реализуются автором в письмах к М. Цветаевой, что вызвано чувством уважения и преклонения Б. Пастернака перед гениальностью адресата. Кроме того, М. Цветаева – это единственный адресат, с которым Б. Пастернак не находился в родственных отношениях, что тоже оправдывает активное введение этикетных формул в текст писем, адресованных ей.

Установлено, что все представленные речевые акты в эпистолярных текстах Б. Пастернака выражаются прямо: благодарность (формы лексемы *благодарить* и междометие *спасибо* в составе лексико-грамматических конструкций *благодарить (за что?)*, *спасибо (за что?)* в сочетании с другими языковыми средствами, такими как наречия меры и степени, качественные имена прилагательные, субстантивные и атрибутивные лексемы в функции обращения, сложноподчиненные предложения, которые автор вводит в контекст для объяснения причины благодарности); извинение (формы императива глагола *простить* – *прости, простите*; единичное употребление формы повелительного наклонения глагола *извинить*); пожелание (форма 1-го лица единственного числа глагола *желать* (*желаю*) в составе лексико-грамматической конструкции *желать (кому? чего? / что (с)делать?)*, формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глагола *быть* (*будь*) в сочетании с краткими и полными формами имен прилагательных, существительных. Дополнительными компонентами, усиливающими положительную семантику пожелания, являются субстантивные лексемы с положительными коннотациями (*радость, ясность, удача*), атрибутивные лексемы с позитивной семантикой (*новый, выросший, большой, счастливый*), качественное наречие *горячо*, употребляемое при глагольной форме *желаю* для усиления воздействия пожелания), поздравление (форма 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения

глагола *поздравлять* (*поздравляю*), иногда с добавлением формы личного местоимения *ты* в форме винительного падежа единственного числа).

Причины для выражения речевых актов «благодарность», «извинение», «пожелание», «поздравление» могут быть различны, варьируются они в основном в зависимости от отношения к адресатам.

Наиболее востребованный вид благодарности, встречающийся в письмах, адресованных ко всем четырем адресатам, – это полученное автором письмо. Причиной для благодарности могут быть также творчество адресата (отмечено в эпистолярных текстах к М. Цветаевой), предметы и обстоятельства быта (этот вид благодарности находим в эпистолярных текстах к Е. Пастернак и М. Цветаевой), эмоциональный аспект отношений между автором и адресатом (письма к З. Пастернак).

Конкретны и индивидуальны причины выражения извинения. Большая часть из них имеет отношение к письмам автора: извинение за длину письма, неразборчивость почерка, бессодержательность или бессмысленность своего письма (встречаются по отношению ко всем адресатам), задержку писем и долгое отсутствие ответов на письма адресата (преобладающее количество данного типа извинений отмечено в посланиях, адресованных О. Фрейденберг). Кроме того, автор в своих эпистолярных текстах извиняется за несостоявшуюся встречу с адресатом по причине незнакомства с ним на тот момент, признание в своих глубоких чувствах к личности и дарованию адресата (в письмах, адресованных М. Цветаевой), несправедливые упреки, высказанные адресату по причине долгого отсутствия писем от него, не присланные вовремя деньги для семьи (Е. Пастернак), возможную непригодность отправленных для семьи посылок из-за устаревания их содержимого (З. Пастернак).

В ходе исследования было установлено, что такие этикетные речевые акты, как благодарность, извинение, поздравление, в эпистолярных текстах Б. Пастернака сочетаются с другими речевыми актами. Так, благодарность довольно часто сопровождается похвалой, развернутой эмоциональной характеристикой адресата, самохарактеристикой автора. Извинение, как и благодарность, может использоваться вместе с такими речевыми актами, как характеристика адресата и самохарактеристика, а также самоуничижение и благодарность. Поздравления, адресованные М. Цветаевой, могут употребляться вместе с похвалой. Использование речевой этикетной формулы «пожелание» в синтезе с другими речевыми актами не установлено.

Библиографические ссылки

1. Кузьменкова ЮБ. *Азы вежливого общения*. Москва: Титул; 2001. 112 с.
2. Формановская НИ. *Культура общения и речевой этикет*. 2-е издание. Москва: ИКАР; 2002. 234 с.
3. Ресенчук АА, Рябова МЮ. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013;2(2):144–148.
4. Карасик ВИ. Этикет и английский язык. *Иностранные языки в школе*. 1993;2:3–57.
5. Трофимова НА. Штрихи к портретам социативных речевых актов. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2007;8:61–74.
6. Пастернак БЛ. *Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах. Том 7. Письма. 1905–1926*. Москва: Слово; 2005. 824 с.
7. Пастернак БЛ. *Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах. Том 9. Письма. 1935–1953*. Москва: Слово; 2005. 784 с.
8. Пастернак БЛ. *Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах. Том 8. Письма. 1927–1934*. Москва: Слово; 2005. 768 с.
9. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. 1986;17:170–195.
10. Пастернак БЛ. *Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах. Том 10. Письма. 1954–1960*. Москва: Слово; 2005. 680 с.
11. Ратмайр Р. *Прагматика извинений. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры*. Аралова Е, переводчик. Москва: Языки славянской культуры; 2003. 272 с.

References

1. Kuzmenkova JB. *Azy vezhlivogo obshcheniya* [ABC's of effective communication]. Moscow: Titul; 2001. 112 p. Russian.
2. Formanovskaya NI. *Kul'tura obshcheniya i rechevoi etiket* [Communication culture and speech etiquette]. 2nd edition. Moscow: IKAR; 2002. 234 p. Russian.
3. Resenchuk AA, Ryabova MJ. Etiquette formulae in the epistolary novel. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;2(2):144–148. Russian.
4. Karasik VI. [Etiquette and English]. *Inostrannye yazyki v shkole*. 1993;2:3–57. Russian.
5. Trofimova NA. Shtrikhi k portretam sotsiativnykh rechevykh aktov. *Izvestia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*. 2007;8:61–74. Russian.
6. Pasternak BL. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniyami v odinnadsati tomakh. Tom 7. Pis'ma. 1905–1926* [Complete works with applications in eleven volumes. Volume 7. Letters from 1905 to 1926]. Moscow: Slovo; 2005. 824 p.

7. Pasternak BL. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniyami v odinnadtsati tomakh. Tom 9. Pis'ma. 1935–1953* [Complete works with applications in eleven volumes. Volume 9. Letters from 1935 to 1953]. Moscow: Slovo; 2005. 784 p.
8. Pasternak BL. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniyami v odinnadtsati tomakh. Tom 8. Pis'ma. 1927–1934* [Complete Works with applications in eleven volumes. Volume 8. Letters from 1927 to 1934]. Moscow: Slovo; 2005. 768 p.
9. Searle JR. A classification of illocutionary acts. *New in Foreign Linguistics*. 1986;17:170–195.
10. Pasternak BL. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniyami v odinnadtsati tomakh. Tom 10. Pis'ma. 1954–1960* [Complete works with applications in eleven volumes. Volume 10. Letters from 1954 to 1960]. Moscow: Slovo; 2005. 680 p.
11. Ratmayr R. *Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur*. Köln: Bohlau Verlag; 1996. 243 S.
Russian edition: Ratmayr R. *Pragmatika izvinenii. Sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo yazyka i russkoi kul'tury*. Aralova E, translator. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2003. 272 p.

Статья поступила в редколлегию 01.06.2020.
Received by editorial board 01.06.2020.